

**ЛЕВ
ТОЛСТОЙ**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ТОМ 90

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ,
ДНЕВНИКИ, ПИСЬМА
1835–1910 гг.**

Л. Н. Т О Л С Т О Й

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

И 224
67

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

СЕРИИ
ПЕРВАЯ—ТРЕТЬЯ

ТОМ

90

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1958

ПИСЬМО К ФЕЛЬДФЕБЕЛЮ

Вы удивляетесь на то, что солдат учат тому, что людей можно убивать в известных случаях и на войне, тогда как в том писании, которое признается священным теми, которые так учат, — нет ничего подобного на такое разрешение, а есть обратное: запрещение не только всякого убийства людей, но и всякого оскорбления других людей, запрещение делать другим то, чего себе не хочешь. Вы спрашиваете: не обман ли это, и если это обман, то в угоду кого он сделан?

Да, это обман, сделанный в угоду тех, которые привыкли жить подом и кровью других людей и которые для этой цели извратили и извращают учение Христа, данное людям для их блага, теперь же, в своем извращенном положении, сделавшееся главным источником всех бедствий людей.

Произошло это таким образом.

Правительству и всем тем лицам высших сословий, примыкающих к правительству и живущим чужими трудами, нужно иметь средство для властвования над рабочим народом; средство для этого есть войско. Защита от внешних врагов — только отговорка. Немецкое правительство пугает свой народ русскими и французами, французское — пугает свой народ немцами, русское правительство пугает свой — французами и немцами, и так все правительства; а ни немцы, ни русские, ни французы не только не желают воевать с соседями и другими народами, а, живя с ними в мире, пуще всего на свете боятся войны. Правительства же и высшие праздные классы для того, чтобы иметь отговорку в своем властвовании над рабочим народом, поступают, как цыган, который нахлещет за углом лошадь и потом делает вид, что не может удержать ее. Они раздражают свой

народ и другое правительство, а потом делают вид, что для блага или для защиты своего народа не могут не объявить войны, которая опять-таки выгодна бывает только для генералов, офицеров, чиновников, купцов и вообще богатых классов. В сущности же война только неизбежное следствие существования войск; войска же нужны правительствам только для властвования над своим рабочим народом.

Дело это преступное, но хуже всего в нем то, что правительства для того, чтобы иметь разумное основание своей власти над народом, должны делать вид, что они исповедуют самое высшее, известное людям религиозное учение, т. е. христианское, и в этом учении воспитывают своих подданных. Учение это, по существу своему, противно не только убийству, но и всякому насилию, и потому правительствам для того, чтобы властвовать над народом и считаться христианскими, нужно было извратить христианство и скрыть истинный смысл его от народа и тем лишить людей того блага, которое принес им Христос.

Извращение это христианства сделано давно, еще при причисленном за это к лику святых злодее царе Константине. Все последующие же правительства, особенно наше, стараются всеми силами удержать это извращение и не дать народу увидеть истинный смысл христианства, потому что, увидав истинный смысл христианства, народ понял бы, что правительства с своими податями, солдатами, острогами, виселицами и обманщиками-жрецами суть не только не столпы христианства, какими они себя выставляют, а величайшие враги его.

Вследствие этого извращения и происходят те обманы, которые поразили вас, и все те страшные бедствия, от которых страдает народ.

Народ задавлен, ограблен, нищ, невежествен, вымирает. Отчего? Оттого, что земля в руках богачей, народ закабален на фабриках, заводах, в заработках, потому что с него дерут подати и сбивают цену с его работы и набивают цену на то, что ему нужно. Как избавиться от этого? Отнять землю у богачей? Но если сделать это, — то придут солдаты, перебьют бунтовщиков и посадят в тюрьмы. Отнять фабрики, заводы? Будет то же. Выдержать стачку? Но это никогда не удастся. Богачи дольше выдержат, чем рабочие, войска будут всегда на стороне капиталистов. Народ никогда не выкрутится из

той нужды, в которой его держат, до тех пор, пока войска будут во власти правящих классов.

Но кто же такие те войска, которые держат народ в этом порабощении? Кто те солдаты, которые будут стрелять по крестьянам, завладевшим землей, и по стачечникам, если они не расходятся, и по контрабандистам, привозящим товары без подати, — которые будут сажать в остроги и держать там тех, которые откажутся платить? Солдаты — это те самые крестьяне, у которых отобрана земля, те самые стачечники, которые хотят повысить свой заработок, те самые плательщики податей, которые хотят избавиться от этих платежей.

Зачем же стреляют эти люди по своим братьям? А затем, что им внушено, что для них обязательна та присяга, которую их заставляли принимать при поступлении на службу, и что убивать нельзя людей вообще, но можно по приказанию начальства, т. е. над ними производится тот же самый обман, который поразил вас. Но тут является вопрос: каким образом могут здравомыслящие люди, часто грамотные и даже образованные, верить такой очевидной лжи? Как бы мало ни был образован человек, он все-таки не может не знать, что Христос, во имя которого его учат убийству, не только не разрешал убийства, но учил кротости, смирению, прощению обид, любви к врагам; не может не видеть того, что поэтому он не может, на основании христианского учения, обещаться вперед убивать всех тех, кого ему велют.

Вопрос в том, как могут здравомыслящие люди верить, как верили и верят все, теперь служащие в военной службе, такому очевидному обману? Ответ на этот вопрос в том, что обманываются люди не одним этим обманом, а с детства готовят к этому целым рядом обманов, целой системой обманов, которая называется православною верою и которая есть не что иное, как самое грубое идолопоклонство. По этой вере люди обучаются тому, что бог тройной, что, кроме этого тройного бога, есть еще царица небесная, и, кроме этой царицы, еще угодники разные, тела которых не сгнили, и, кроме угодников, еще иконы богов и царицы небесной, которым надо ставить свечи и молиться руками, и что самое важное и святое на свете — эта та мурцовка, которую из вина и булки делает поп по воскресеньям за перегородкой, — что после того, как поп над этим пошепчет, то вино будет не вино и булка — не булка,

а кровь и тело одного из тройных богов и т. п. Всё это так глупо, бессмысленно, что нет никакой возможности понять, что всё это значит, да и те, которые преподают эту веру, не велят понимать, а велят только верить; и приученные к этому с детства люди [верят] во всякую бессмыслицу, которую им скажут. Когда же люди так одурачены, что верят в то, что бог висит в углу или сидит в кусочке мурцовки, которую им поп дает на ложечке, что целовать доску или мощи и ставить к ним свечи бывает полезно и для этой жизни и для будущей, — тогда их зовут на службу и там уж обманывают, как хотят, уверяя их, что по закону Христа можно убивать, и заставляя их прежде всего клясться на Евангелии (в котором запрещено клясться), что они будут делать то самое, что запрещено в этом Евангелии, и потом обучая их тому, что убивать людей по приказанию начальства не грех, а грех не повиноваться начальству и т. п.

Так что обман солдат в том, что им внушается то, что можно без греха убивать людей по приказанию начальства, не стоит отдельно, а связан с целой системой обманов, без которых этот обман был бы недействителен.

Только человек, который совсем одурен той ложной, называемой православною верой, которая выдается ему за христианскую, может поверить тому, что для христианина нет греха в том, чтобы поступать в военную службу, обещая слепо повиноваться всякому человеку, который будет считаться выше чином, и, по воле другого человека, обучаться убийству и совершать это самое страшное запрещенное всеми законами, преступление.

Человек, свободный от обмана так называемой православной ложной христианской веры, никогда не поверит этому.

Оттого и происходит то, что так называемые сектанты, т. е. христиане, отвергающие учение православия и признающие учение Христа, как оно изложено в Евангелиях и в особенности в нагорной проповеди, никогда не попадают на этот обман, и всегда отказывались и отказываются от солдатства, признавая его не совместимым с христианством и предпочитая нести всякого рода истязания, как это и теперь делают сотни и тысячи людей в России (духоборы, молокане), в Австрии (назарены), в Швеции, Швейцарии и Германии (евангелики). Правительство знает это и потому ни за чем не следит с таким страхом

и вниманием, как за тем, чтобы общий церковный обман, без которого невозможна его власть, совершался бы с самого детства над всеми детьми и непрестанно поддерживался бы так, чтобы ни один человек не миновал его. Правительство всё допускает: и пьянство, и разврат (и не только допускает, но поощряет пьянство и разврат: это помогает одурению), но всеми силами противится тому, чтобы люди, освободившиеся от обмана, освобождали и других.

Русское правительство особенно жестоко и коварно совершает этот обман. Оно предписывает всем своим подданным, в противном случае угрожая за это наказанием, крестить в младенческом возрасте своих детей в лживую, так называемую православную веру. Когда же дети окрещены, т. е. считаются православными, тогда под страхом уголовного наказания им запрещается обсуждать ту веру, в которую они, помимо своей воли, были окрещены, и за такое обсуждение этой веры так же, как за отступление от нее и переход в другую, они подвергаются наказаниям. Так что про русских людей нельзя сказать, что они верят в православную веру, — они не знают, верят ли они, или не верят, потому что обращены все в эту веру тогда, когда они были младенцами; держатся же этой насильно навязанной им веры страхом наказания. Все русские люди пойманы в православие коварным обманом и жестоким насилием удерживаются в нем.

Пользуясь той властью, которую оно имеет, правительство распространяет и поддерживает обман, обман же поддерживает его власть.

И потому единственное средство избавления людей от всех его бедствий состоит в освобождении их от ложной веры, внушаемой им правительством, и усвоении того истинного христианского учения, которое скрыто этим ложным учением. Истинное христианское учение это — очень просто, ясно и всем доступно, как и сказал это Христос. Но просто оно и доступно только тогда, когда человек свободен от той лжи, в которой мы все воспитаны и которую нам выдают за божескую истину.

Нельзя влить ничего нужного в сосуд, который полон ненужным. Надо прежде вылить из него ненужное. Так и в усвоении истинного христианского учения. Надо прежде понять, что все рассказы о том, как бог будто бы 6000 лет тому назад сотворял мир, и как Адам согрешил, и как пал род человеческий,

и сын бога и бог, родившись от девы, пришел в мир и искупил его, и все басни Библии и Евангелия, и все жития святых и рассказы о чудесах, иконах и мощах — суть не что иное, как грубое смешение суеверий еврейского народа с обманами духовенства. Только человеку, совершенно освободившемуся от этих обманов, может быть доступно и понятно простое и ясное учение Христа, которое не требует никаких толкований и которое нельзя не понять.

Учение это ничего не говорит ни о начале, ни о конце мира, ни о боге и об его замыслах, вообще о том, чего мы знать не можем, да нам и не нужно знать, а говорит только о том, что нужно делать человеку для того, чтобы спастись, т. е. прожить наилучшим образом ту жизнь от рождения до смерти, в которую он пришел в этот мир. Для этого нужно поступать с другими так, как мы хотим, чтобы поступали с нами. В этом весь закон и пророки, как сказал Христос. Для того же, чтобы нам поступать так, нам не нужно ни икон, ни мощей, ни церковных служб, ни попов, ни священных историй, ни катехизисов, ни правительств, а, напротив, нужна совершенная свобода от всего этого; потому что поступать с другими, как хочешь, чтобы поступали с тобою, может только человек, свободный от тех басен, которые жрецы выдают ему за единую истину, и не связанный с другими людьми обещаниями поступать так, как они велят ему. Только тогда будет человек в состоянии исполнять волю не свою и не других людей, а волю бога.

Воля же бога состоит не в том, чтобы мы воевали и угнетали слабых, а в том, чтобы признавали всех людей братьями и служили друг другу.

Вот те мысли, которые во мне вызвало ваше письмо. Очень рад буду, если они будут содействовать уяснению занимающих вас вопросов.

КОММЕНТАРИИ

«ПИСЬМО К ФЕЛЬДФЕБЕЛЮ»

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ

Написание «Письма к фельдфебелю» было вызвано письмом к Толстому Михаила Петровича Шалагинова, фельдфебеля в отставке, писавшего 18 декабря 1898 г. из Каменского Завода Пермской губ. Шалагинов спрашивал: совместимо ли христианское учение с военной службой и войной?¹

Свой ответ Шалагинову Толстой начал 31 декабря 1898 г. В этот день он сообщил В. Г. Черткову: «Нынче написал длинное письмо одному бывшему фельдфебелю о невозможности соединения войны и христианства и что из этого выходит. Попрошу послать вам копию» (т. 88). 31 декабря Толстой набросал первую редакцию письма (см. рук. № 1).² С оригинала была снята механическая копия. Однако, повидимому, часть листов (в том числе и последний лист) плохо отпечатались, и с них была сделана переписчиком рукописная копия. Последний лист Толстой подписал. С этих листов в свою очередь была снята механическая копия. Составившийся, таким образом, текст письма — частью из механической копии, частью из рукописной — был послан, очевидно, адресату (см. описание рук. № 2). Оставшийся же оригинал подвергся дополнительной дальнейшей переработке Толстого, с целью подготовить его к печати.

С исправленного оригинала была снята копия, которую Толстой, просмотрев, вновь поправил и датировал 11 января 1899 г. (см. описание рук. № 3). Тогда же, очевидно, рукопись эта была сдана в переписку.

12 января 1899 г. Толстой сообщил В. Г. Черткову: «Пришлю два моих письма³ на днях и 17 глав «Воскресения». И то и другое готовится» (т. 88).

Между тем работа над письмом продолжалась, и 24 января Толстой вновь пишет В. Г. Черткову: «Письмо к фельдфебелю прилагаю в окончательной форме» (т. 88). На этот раз Черткову, вероятно, была послана механическая копия письма в предпоследней редакции (см. рук. № 8). И только 5 февраля был послан текст письма «в окончательном виде» (т. 88).

¹ Полный текст письма М. П. Шалагинова опубликован в т. 72, стр. 41—42.

² Текст первой редакции опубликован в т. 72, стр. 37—41.

³ Второе письмо — группе шведской интеллигенции. См. стр. 60.

21 февраля 1899 г. Толстой записал в Дневнике, после перерыва со 2 января, отмечая события за этот промежуток времени: «Написал письмо фельдфебелю и в шведские газеты» (т. 53, стр. 219).

Письмо к М. П. Шалагинову в окончательной редакции впервые было опубликовано подзаглавием «Письмо к фельдфебелю» и без обращения в «Листках Свободного слова», Purleigh, Essex, England, 1899, № 5. В России — в 1917—1919 гг. в изд. «Трезвая жизнь» и др.

В настоящем издании «Письмо к фельдфебелю» печатается по тексту изд. «Свободного слова». Опечатки и ошибки переписчиков исправляются по рукописям.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

1. Автограф. 8 лл. почтового формата, исписанных с обеих сторон. *Начало:* «Михаил Петрович. Ваше рассуждение». *Конец:* «выходя из мира. Лев Толстой». Вверху 1-й страницы Толстым надписано: «Мих. Петр. Шалагинову. Каменский Завод Пермской губ.». Первая редакция письма. Просматривалась и исправлялась Толстым дважды.

2. Механическая копия с рук. № 1 в ее первоначальном, неисправленном виде. 14 лл. папиросной бумаги почтового формата (и 4 лл. — дубликат первых листов). Из них лл. 5—8, 10, 11, 13 и 14 — механические копии с копий рук. № 1 (очевидно, эти листы плохо оттиснулись и были переписаны). В этой редакции письмо было послано М. П. Шалагинову (подпись на последнем листе, 14-м, автографическая). *Начало:* «Михаил Петрович. Ваше рассуждение». *Конец:* «выходя из мира. Лев Толстой».

3. Копия рук. № 1, сделанная после исправления ее Толстым Н. Н. Ге (сыном), с новыми большими исправлениями Толстого. 7 лл. F°, исписанных с обеих сторон. *Начало:* «Михаил Петрович. Ваше рассуждение». *Конец:* «на занимающие вас вопросы. Л. Толстой». Под текстом дата Толстого «11 ян. 99».

4. Копия рук. № 1 рукой Н. Н. Ге (сына) с исправлениями Толстого. 4 лл. F°, исписанных с обеих сторон, и 1 л. 4° (автограф-вставка). *Начало:* «Михаил Петрович. Вы спрашиваете». *Конец:* «выходя из мира». Исправления Толстого лишь на первом листе. Рукопись является дубликатом рук. № 3. В дальнейшей работе Толстой к ней не возвращался.

5. Копия рук. № 3 рукой П. И. Бирюкова с поправками Толстого. 8 лл. почтового формата (лл. 2—6 исписаны с обеих сторон). Последний абзац рук. № 3, являющийся заключением письма, в данной рукописи не переписан, ввиду того, что, повидимому, не был разобран переписчиком. В данной рукописи Толстой приписал новый абзац. *Начало:* «Михаил Петрович. Ваше рассуждение». *Конец:* «который вы мне делаете. Лев Толстой». На стр. 1-й надпись П. И. Бирюкова: «Письмо М. П. Шалагинову на Каменский Завод Пермской губ. Января [пропуск] дня 1899 г. Москва».

6. Копия рук. № 5 рукой А. П. Иванова с исправлениями Толстого. Первоначально заключала в себе 8 лл. почтового формата, исписанных с обеих сторон. После исправления лл. 1—6 были переложены в следующую. Осталось 2 лл. *Начало:* «от мудрых и доступных младенцам». *Конец:* «занимающий вас вопрос».

7. Копия части рук. № 6 рукой А. П. Иванова. 8 лл. почтового формата (6 лл. переложены из рук. № 6), исписанных, за исключением л. 8, с обеих сторон, и 3 лл. почтового формата автографов-вставок. Один лист представляет собой новое начало письма; два других—вставки в текст с пометами на них условными знаками, куда в рукописи они должны быть включены. Однако в описываемой рукописи нет соответствующих им знаков; так что можно предположить, что Черткову была послана копия статьи, которая неизвестна и в которой были отмечены соответствующие знаки. Текст этих вставок отличается от текста этих мест в изд. «Свободного слова». Возможно, что Черткову были посланы не оригиналы этих вставок, а исправленные копии их. Поэтому в настоящем издании текст их печатается по изд. «Свободного слова». Первая вставка в публикуемом тексте занимает абзацы: «Только человек... законами, преступление» и «Человек, свободный... не поверит этому» (см. стр. 57); вторая — абзац: «Русское правительство... удерживаются в нем» (стр. 58).

Начало: «М. П. Вы удивляетесь». *Конец:* «занимающих вас вопросов».

8. Механическая копия рук. № 7 в ее первоначальном, неисправленном виде. 15 лл. папиросной бумаги почтового формата. *Начало:* «Михаил Петрович. Ваше рассуждение». *Конец:* «занимающих вас вопросов».